

Original Screenplay by MELISSA DE LA CRUZ

Bloody Valentine

a short film by

MELISSA DE LA CRUZ

Annotation

У вампиров есть такие способности, которые и не снились человечеству: сила, которую не покажут ни в одном фильме, скорость, которую не заснимут ни на одну пленку, способность трансформации и пр. Но в сердечных делах, даже самый красивый и до неприличия богатый представитель Голубой Крови и кто-либо другой, не имеет полного контроля. В «Кровавом Валентине» автор этого бестселлера Мелисса де ла Круз предлагает читателям насладиться новыми любовными историями из жизни своих любимых вампиров — страсть и страдание, надежда и поражение, похоть и желание. В сочетании со всем этим блеском и гламуром, фанаты уверены, что в скором времени книга станет еще одним безусловным хитом в серии Голубая Кровь.

- [Мелисса де ла Круз](#)
    - [Глава 1](#)
    - [Глава 2](#)
    - [Глава 3](#)
    - [Глава 4](#)
    - [Глава 5](#)
    - [Глава 6](#)
    - [Глава 7](#)
    - [Глава 8](#)
    - [Глава 9](#)
-

**Мелисса де ла Круз
Кровавый Валентин**

Том I

Еще одна ночь в этом дурацком городе

Глава 1

Местечко под названием «Отпуск»

Это всегда происходило под конец Рождества в баре «Отпуск» на площади Святого Марка; мерцающие огни все также висели на перекладинах на протяжении всего года, как и серебряные, искрящиеся гирлянды и украшенное деревце в конце помещения мерцало в тусклом свете. «Отпуск» как прозвали его завсегдатаи бара, был учреждением в Нью-Йорке. Он был одним из тех баров, которые незаконно торговали спиртным во времена сухого закона, также он был известен благодаря поэту В.Х.Одену, который жил по соседству и Тротскому, который частенько ночевал в ближайшей гостинице.

Никто не мог с уверенностью сказать, почему бар продержался столько времени. Его популярность с каждым разом набирала обороты, в то время как в торговых центрах продать бутылку шампанского с бархатной ленточкой за тысячу долларов стало нормой. Может это было из-за первоклассно-приготовленных коктейлей, бармен мог легко угадать, что ты хочешь выпить, а может из-за того, что это место было уютным и спокойным, привлекая прохожих своим безмолвным «Добро пожаловать».

Или может быть из-за Ролинг Стоунз, от всего сердца и с тоской, доносящихся из допотопного музыкального автомата. Время в «отпуске» не просто останавливалось, оно застывало, подобно янтарию, такому же густому и вязкому как старый-добрый виски. Любопытным было то, что за его долгое существование ни разу не было такого случая когда полиция устраивала рейды и задерживая несовершеннолетних за выпивку, утаскивала их в местный участок.

Хотя его соседи, ежедневно теряли разрешения и лицензии, «Отпуск» никогда не попадался и даже процветал, служа своим клиентам: молодым и беззаботным, старым и уставшим от всего, городских журналистов из вопиющих таблоидов, толпам туристов, жаждущих насладиться подлинным Нью-Йорком.

Это был конец Ноября и через несколько недель все украшение «Отпуска» будет соответствовать дате. На протяжении всего Рождества владельцы зданий любили добавлять новые украшения — зеленый, пышный венок, прибитый к двери, красочные ковры с

изображением Санты и его эльфов, а также элегантный подсвечник у окна.

Когда Оливер Хазард-Перри вошел туда в половине шестого, бар был заполнен людьми. Оливер приходил сюда с тех пор, как сделал фальшивое удостоверение в четырнадцать лет. Он поднял свой воротник и смешался в толпе клиентов, проходя мимо группы мужчин с вытянутыми лицами и низкими голосами, которые жадно попивали свои напитки, словно младенцы причмокивая, пьют молоко.

Оливер выбрал самое последнее место, подальше от пижонов с колледжа, которые видимо уже давно здесь сидели, увлеклись игрой в дартс.

Прежде всего «Отпуск» не привлекал сюда отряды новоиспеченных обладателей акций, желающими сверкнуть своими кредитными карточками American Express. (В любом случае, «Отдых» принимал только наличные.) «Отдых» был своеобразным портом в шторм для тех, кто ищет крова. И неважно, что случилось за его дверьми, будь то банкротство, апокалипсис или крушение, каждый мог найти здесь спокойствие и утешение за потягиванием напитка в баре.

Именно поэтому Оливер продолжал ходить сюда.

Только в «Отпуске» ему становилось лучше.

«Тебе как обычно?» спросила барменша.

Оливер благодарно кивнул, польстившись на то, что его узнали. Раньше такого никогда не было, по крайней мере неделю назад, он никогда еще так часто не посещал это место. Барменша налила ему стакан знаменитого здесь виски. Оливер опрокинул один, второй, а затем и третий.

Питье виски напомнило ему о том, что когда-то сказала Шайлер, будто его кровь по вкусу близка к виски. Подобно соли и огню. Его грусть ныла также, как и его шрамы от укусов на шее. Он любил расцарапать их до самой крови и наблюдать, что он может сделать еще хуже. Ему и правда следовало прекратить пить виски. Это только еще больше напоминало ему о ней. Но ведь все и так в этом чертовом городе напоминало ему о ней.

От этого никуда не деться. По ночам он мечтал о ней, год

который они могли бы провести вместе, как они могли бы спать, бок о бок. Он помнил тот запах ее волос после душа и то как ее глаза мило сужаются, когда она улыбается. По утрам, когда он просыпается, он словно зомби, вялый и тревожный. Она оставила его месяц назад и больше не вернется. По крайней мере не к нему, он понимал это. Он отпустил ее, не потому что она сама этого захотела, она бы просто не уехала. Он понимал, что она была очень лояльной, но от этого не становилось легче.

Он знал, что поступил правильно, но это тем не менее причиняло боль. Было больно, потому что он знал, что она любила его, она сама ему об этом говорила. Но шансы были ничтожными, равны нулю, потому что она любила другого и уже не так как его. А Оливер не хотел быть запасным вариантом, утешительным призом; он не нуждался в лояльности и дружбе. Он хотел чтобы она полностью принадлежала ему и то, что это было невозможно, было бы трудным бременем.

Если бы у него был только шанс забыть ее. Но его кровь настолько привыкла к ней, к ее мягким губам, целующим его шею и то как ее клыки проникали в его кожу, все это наполняло его волной удовольствия. Все его тело чувствовало эту потерю. Оно горевало и рыдало вместе с его душой. Он сделал знак, чтобы наполнили его стакан.

«Полегче, ковбой,» — сказала барменша с улыбкой. «Что такое, это уже четвертая? Еще даже нет и шести вечера.»

«Мне это нужно,» — пробормотал Оливер.

«И для чего же?»

Он покачал головой и барменша отошла, чтобы позаботиться о других клиентах на другом конце.

Оливер запустил руку в карман, где лежала карточка и провел пальцами по выгравированным словам. Это было тайное место, для людей таких как он, для Красной Крови оставленной своими вампирами, для фамильяров, которым теперь было необходимым питание их кровью.

Он помнил все ободряющие слова, которые он сказал Мими в ту ночь, когда они посетили то место, все это было лишь фальшивой бравадой.

Все это было ложью. Он знал, что очень скоро вернется туда.

Ему нужно было встряхнуться, всего один укус и неважно, что это будет уже не Шайлер, он просто хотел испытать это снова. Он хотел, чтобы кто-нибудь забрал всю его боль. Помог бы ему забыть обо всем.

Конечно он понимал, что существует риск заболеть шизофренией, инфекцией или зависимостью; возможно даже после одной проведенной ночи ему не захочется уезжать. Он он должен сделать это. Что угодно, но только не это раздирающее одиночество. Он снова опрокинул стакан, со стуком поставил его на стол и махнул рукой барменше.

«Неважно, что ты задумал, но может не стоит этого делать,» сказала она, протерев счетчик и налив ему снова. Эта барменша работала здесь с тех пор как он впервые сюда пришел в восьмом классе. Оливер заметил, что она не выглядит старше. Она выглядела точно также, ей было не больше восемнадцати, те же самые длинные кудрявые волосы и сверкающие зеленые глаза. Ее обтягивающий белый топ, едва прикрывал загорелый, плоский живот.

Оливеру она всегда очень нравилась, но он был чересчур застенчивым, чтобы сделать первый шаг и вместо этого оставлял неплохие чаевые. Да и бесполезно даже было думать об этом, это как восхищаться какой-нибудь актрисой, соответственно шансов никаких. Но к его удивлению, она заинтересовалась им.

«Меня зовут Фрея,» — сказала она, протянув руку.

«Оливер.» — сказал он и пожал ей руку в своем стиле. Ее кожа была мягкой как кашемир. Он старался не покраснеть.

«Я знаю. Мальчишка с фальшивым удостоверением из Гаваев». - сказала она со смешком. «Почему все время Гавайи? Потому что их легко подделать? Должно быть так. О, не удивляйся, я знаю об этом уже давно».

«Эй, парни вы там не налегаете?»

«Только дай им попробовать и...» подмигнула Фрея. «Итак. Я не видела тебя здесь уже год или более того. А теперь ты приходишь каждую ночь. Что с тобой?»

Он покачал головой.

«Где твоя маленькая подружка?» спросила она. «Вы всегда приходили вместе.»

«Она ушла».

«Эх.» кивнула Фрея. «Она много потеряла».

Оливер глухо рассмеялся. «Да, точно.» Она многое потеряла. Он не сомневался, что Шайлер скучает по нему, конечно же она скучает. Но она с Джеком и она намного счастливее сейчас. Это он многое потерял. Он вынул бумажник и вытащил несколько двадцатидолларовых купюр.

Сексуальная барменша лишь отмахнулась. «Ты сегодня не так щедр. Просто окажи мне услугу. То что ты задумал, не делай этого. Потому что это не поможет».

Он покачал головой и положил несколько долларов на счетчик в качестве чаевых. «Спасибо за выпивку, но я понятия не имею о чем ты,» пробормотал он, стараясь не смотреть ей в глаза. Откуда она знала, что он что-то планирует? Какое ей до этого дело?

Оливер вышел на улицу, на улице была одна из безоблачных ночей Нью-Йорка. Это было похоже на те вечера когда они с Шайлер бесцельно таскались по городу и делали что им вздумается.

Больше не будет ночных набегов в кафе Реджио за капучино. Не будет больше вылазок в маленькие пабы для прослушивания последних сыгранных песен. Никаких закатов и встреч рассвета за завтраком в «Яффа». Ничего из этого не будет.

Это не повторится. Никогда. И уже неважно.

Его машина с водителем была припаркована к тротуару. Он дал адрес. После сегодняшней ночи, он все забудет, включая ее имя. Если повезет, то и свое собственное.

Глава 2

Яблоко с отравой

Оливер не ожидал, что дом крови будет выглядеть как средневековый публичный дом, с его бархатными диванами и тусклым освещением, да еще и наличие современного медицинского учреждения в таких кварталах.

Покуривающая сигару женщина отправила его на верхний этаж, пройти осмотр, прежде чем она зарегистрирует его как фамильяра, принадлежащего этого дому.

— Мы должны убедиться, что у тебя нет болезней, которые могут быть опасны для наших клиентов, — объяснил доктор, светя фонариком Оливеру в горло.

Оливер попытался кивнуть, но так как его рот был открыт, он предпочел промолчать.

После всего этого, его щипали, протыкали иглами и вытягивали его кровь. Когда он прошел физосмотр, его провели в другую комнату, где он был представлен психиатру.

«Де-фамилиаризация устраняет влияние твоего исходного вампира и это не физический процесс. Яд в твоей крови проявляет любовь к твоему вампиру. Что мы пытаемся сделать, так это искоренить любовь, обратив ее в твою психику и вытягивания всего яда»

«Это может пройти очень болезненно и результаты могут быть непредсказуемыми. Некоторые фамильяры умирают, другие же полностью забывают о своем вампире. У каждого по-разному, также как и с отношениями между вампиром и фамильяром». Доктор принялся записывать что-то в своем блокноте.

«Можешь рассказать мне немного о ваших отношениях?»

«Мы были друзьями,» повторил Оливер. «Я знал ее почти с самых пеленок. Я был ее Проводником.» Ему понравилось, что доктор не реагировал неприязненно к услышанному. «Я любил ее. И до сих пор люблю. Не потому что она была моим вампиром, она была нечто большим.»

«И чем же?»

«Я имею в виду, я любил ее до того, как она меня укусила.» Он подумал о том, как он старается обмануть самого себя, будто он любил ее до ее трансформации. Но это не было правдой. Он любил ее всю свою жизнь. Он обманывал себя, что почувствовать себя лучше.

«Понимаю. Что насчет Священного Целования, это была ее идея или твоя?»

«Это было нашей общей идеей, я полагаю. Я правда и не помню толком....Мы планировали сделать это раньше, но я струсил, а потом...потом это просто случилось. Мы не планировали этого, по крайней мере тогда.»

«Так значит это была ее идея.»

«Думаю да.»

Доктор приказал ему закрыть глаза и Оливер тут же подчинился.

«Сперва начнем. вспомни все счастливые воспоминания, связанные с ней, а затем одно за другим удаляй их. Давай.»

Голос доктора раздавался в голове. Это было принуждение, понял он.

Ты не связан с ней.

Ты больше не принадлежишь ей.

Спокойный голос вводил в сон, а в голове Оливера стали всплывать изображения. Шайлер в пять лет: стеснительная и молчаливая. Шайлер в девять: дразнящая и капризная. Шайлер в пятнадцать: красивая и скромная.

Отель Мерсье. Едва внятное бормотание и неловкость. Затем его детская, где все и произошло. Ее сладкий, пьянящий запах — смесь жасмина с жимолостью духов. Ее острые клыки, пронзающие его кожу.

Оливер почувствовал, что его щеки стали мокрыми. Он плакал. Это было уже слишком. Шайлер была частью его души, его крови: он нуждался в ней, как в собственной коже. Он не мог отпустить.

Что он здесь делает? Он не должен здесь находиться. Это противоречило Кодексу. Если в Хранилище об этом узнают, то его просто выкинут оттуда. Это унижит их семью и разрушит их

репутацию. Он даже не мог вспомнить цель своего прихода сюда.

Он запаниковал и стал искать глазами выход и тут в его голове снова проявилось принуждение.

Ты больше не ее фамильяр.

Ты никто.

Нет. Нет. Это неправда. Оливер почувствовал себя ничтожным и сконфуженным. Он не хотел разлюбить Шайлер. Даже если это причиняло ему такую боль, что он не мог ни спать, ни есть. Он хотел сохранить все эти воспоминания. На его шестнадцатилетие Шайлер нарисовала его портрет и купила ему мороженое с двумя сердечками на нем. Он. Он должен удержаться...Он должен...Он должен... он может отпустить. Он может слушать приятный голос и отпустить. Позволит уйти всему этому.

Он не был кем-то.

Он был никто.

Кошмар закончился.

Когда он очнулся, то увидел склонившихся над ним докторов. Голос, чей именно, он не был уверен произнес. «Результаты из лаборатории пришли. Он чист. Отведите его к другим и поставьте в очередь.»

Через несколько минут он стоял в вестибюле, рядом с группой молодых фамильяров.

Оливер раскачивался, поскольку ноги не держали его.

Его голова раскалывалась и он не мог вспомнить, что он делает здесь или зачем пришел сюда.

Но у него не было времени, на то чтобы думать или пытаться собрать все мысли воедино, потому что шторы распахнулись и в комнату вошла красивая вампирша.

«Бонсуар,» поздоровалась она с ним. У нее была модельная внешность и держалась она под стать королеве. Он мог догадаться, что она с Европейского Ковена, по ее безукоризненно подобранной одежде и знойному французскому акценту. Ее половинка следовал за ней.

Он был высоким и худым, с копной темных, растрепанных волос

и с томным выражением лица.

Они выглядели как две холенные кошки, с их черными водолазками без единой складки, с сигаретами «Галуаз» и сверкающими темными глазами.

«Ты,» промурлыкала она, глядя прямо на Оливера.

«Идем со мной.»

Ее спутник выбрал очень красивую на вид девушку, и парочка людей последовала за ними в комнаты на верхнем этаже. Большинство домов крови выглядели неопрятно и комнаты разделяли только занавески.

Но этот выглядел как пятизвездочный отель для новобрачных, с его большими комнатами, роскошным мехом брошенным на кровати королевского размера, зеркалами с золотой рамой и причудливой мебелью.

Вампир подтолкнул девушку к кровати и содрал с нее платье, стал незамедлительно пить из нее. Оливер смотрел на все это, но ничего не понимал. Он не был уверен, на счет того, что он делал здесь. Знал только то, что его выбрали.

«Вина?» спросила вампирша, вытащив из бара со стеклянной столешницей хрустальный графин.

«Не нужно, спасибо.»

«Да расслабься, я не укушу тебя.»

Рассмеялась она.

«По крайней мере, не сейчас.»

Она сделала медленный глоток из бокала и стала наблюдать за своей половинкой, сосущим кровь из девушки.

«Выглядит аппетитно.»

Она вынула сигарету и стала тушить ее о персидский ковер, оставляя на нем маленькие, коричневые дырочки.

«Теперь моя очередь,» сказала она, подталкивая Оливера к антикварным стульям.

Вампирша оседлав его, поцеловала в шею. От нее пахло тяжелым, маслянистым парфюмом и ее кожа была на ощупь как

бумага. Она была не так молода, как показалось в первый раз.

«Вот сюда, пожалуйста,» сказала она, поворачивая его тело по направлению к двери.

«Он любит наблюдать.»

Он видел, как вампир опершись на локоть, наблюдал с похотливой улыбкой, в то время как голая девушка лежала без сознания на покрывале. Оливер и не вздрогнул. Он только что вспомнил, зачем пришел сюда.

Вампирша выбрала его. Как только она запустит клыки в его шею, он получит все, чего так сильно жаждал....Он снова ощутит на себе Священное Целование...Его тело нуждалось в этом...Он хотел многого...

Он закрыл свои глаза.

Дыхание вампира было обжигающе горячим и отдавало сигаретами, будто он целовал пепельницу и едкий запах уносил его отсюда.

«Неважно, что ты задумал. Это не поможет.»

Он моргнул и увидел доброе, нежное личико, смотрящее на него.

Кто она? Фрея, вспомнил он. Она волновалась о нем. Фрея была настолько красива, даже вампирша сидевшая у него на коленях не сравнилась бы с ней, чей образ был всего лишь журнальным гламуром, за печальным фасадом которого скрывался жалкий интерьер. От Фреи исходил невидимый искрящийся свет. Глаза ее сверкали. Она же просила его не делать этого.

Что он делал?

Зачем он здесь?

И потом он вспомнил...дом крови. Погодите. Что он наделал? Он мог бы жить жить с сожалением, что потерял ее. Он мог жить с тоской по...по кому он скучал? Он не мог вспомнить...но толчки его воспоминаний нахлынули на него.

Это было подобно пробуждению. Он чувствовал себя живым, снова. Он мог жить и с болью. Но он никогда бы не простил себя за то, что сделал. Он не смог бы забыть. Он не забудет. Он никогда не забудет... Шайлер...

Шайлер.

Фрея.

Шайлер.

Вампирша укусила его и резко с криком, отпрянула от него, ее лицо было перекошено, его кровь была кислой на вкус. «Яд! Яд! Он все еще помечен!» Оливер выскочил из комнаты настолько быстро, как позволяли ему ноги.

Глава 3

Уборка

Почти наступило четыре утра, когда он вернулся в «Отпуск». Фрея стояла за баром, ударяя ножом по бокалу с коктейлем. «Последняя возможность, все слышите, мы закрываемся.» Когда она увидела Оливера, она улыбнулась. «Ты вернулся.» Она изучила его лицо. «Ты не сделал этого.»

«Нет. Но я...почти сделал.» Его не удивлял тот факт, что она знала, где он был или что он мог сделать. «Не сделал, потому что думал о тебе.»

«Хороший мальчик.»

Она улыбнулась, указывая на стойку.

«Давай, помоги мне убратся тут. Немного тяжелой работы и ты почувствуешь себя лучше. Потом я позволю тебе проводить меня до дома.»

Оливер взял веник и принялся подметать пол, собирая валявшиеся пластиковые соломинки, мокрые салфетки. Он помог протереть стойку и стаканы. он аккуратно поставил их на заднюю полку. Фрея была права: физический труд заставлял его чувствовать себя лучше.

Последний из посетителей ушел и они остались совсем одни. Он оглянулся вокруг, понимая что все эти годы, здесь никто не работал кроме Фреи. Как эта маленькая девочка справлялась с этим учреждением одна?

Когда все было прибрано и вычищено, она переоделась в зеленую куртку армейского типа, очень большого размера, что было странным при ее фигуре. Куртка походила на те, что носили военные для парашюта в джунглях и выглядело это нелепо с ее тонкими чертами лица, но тем не менее это даже выглядело очаровательно. Она прикрыла волосы капюшоном. «Пойдем, я живу неподалеку.»

По пути к ее дому, Фрея зашла в корейскую лавочку на углу. Она взяла букетик цветов, две вазочки фруктов и пучок мяты. В отличие от обычных тусклых товаров, найденных в лавке на углу, все чего касалась Фрея будто загоралось: клубника стала выглядеть более

сочно, дыни так и пылали оранжевым цветом. Даже мята пахла так, будто ее только что сорвали на полях Прованса.

Она привела его к обшарпанному зданию, где снимала квартиру со сломанной входной дверью. «Мы не были в списке на реконструкцию,» пошутила она. Он последовал за ней навверх по лестнице, на третий этаж. Там было четыре двери, она открыла ту, которая была окрашена в красный. «Слава богу я больше не на улице. Те двое то и делают, что только смотрят на внутренний двор.»

Это была маленькая квартирка по чьим-то меркам, но по меркам недвижимости Нью-Йорка, она была совсем крохотной. Посреди комнаты стоял старомодный комод, а в крохотной кухоньке лежали старые приборы. Напротив окна стояла кровать с балдахином, украшенный картиной Пейсли. Но, как только, Оливер вошел в комнату, он был поражен тем, что она была настолько маленькой, как смотрелась из дверного проема. Он ошибся. Квартира была большой и великолепной, с библиотекой полной книг по одну сторону и столовой по другую.

«Сядь,» сказала она, указывая на огромный диван, которого, он был уверен, раньше там не было.

Там были развешаны портреты наследников, которые выглядели, как музейные экспонаты. Может это Ван Дейк? Та картина, естественно, Рембрандт. Обычная богемская нищета исчезла, и вместо нее Оливер сидел на роскошном диване, в изящно мебелированной гостиной с разгорающимся камином. Окна для пожарной выхода все еще выглядели на Авеню Си, но Оливер мог поклясться, что слышал звук океана.

Фрея удалилась в спальню, чтобы переодеться (опять, разве он не видел спальню в коридоре, что же случилось с кроватью с балдахином? И где же ванна, в форме лапы с когтями? Он что сошел с ума?). Когда она вернулась, на ней была фланелевая пижама. Она разожгла гладкую печь, промышленного дизайна, а не старую и безобразную белого цвета, которую он видел с порога, и разбила яйца. «Ты должен позавтракать,» пробормотала она, разрезая мяту.

Вкусный маслянистый запах разошелся по кухне и через несколько минут, Фрея поставила две тарелки на стол в специально отведенном уголке. К этому времени, Оливер принял тот факт, что квартира стала не такой, какой она была. Он даже не удивился

появлению еще одной красивой и уютной мебели. Может это был сон? Если и так, то он не хотел бы просыпаться.

Оливер съел кусочек. Яйца были нежными, почти кремовыми, а мята придавала остроты и вкус казался необычным. Он съел все в три оборота.

«Да ты был голоден,» заметила Фрея, подтянув колени к подбородку.

Он кивнул и вытер руки льняной салфеткой. Он наблюдал как она медленно ела, смакуя каждый кусочек. «Расскажи мне о ней,» сказала Фрея, облизывая вилку.

«Она была моим лучшим другом.» Он рассказал ей все, что было связано с его дружбой с Шайлер с самого начала и до горького конца. Он понял, что с Фреей он может говорить о Шайлер и не чувствовать боли. Он смеялся и упивался воспоминаниями. Оливер говорил до самого утра.

Он едва помнил, что помогал помыть посуду, а затем заснул в ее постели.

«Ты слишком молод, чтобы быть таким потерянным и лишенным,» прошептала Фрея, прежде чем он закрыл глаза.

Когда он проснулся позже в тот же день, его руки обвивали ее плечи.

Глава 4

Новый собственник

Оливер вернулся в школу и в свою прежнюю жизнь. Он чувствовал себя лучше, чем прошлые несколько недель, и он ждал встречи с Фреей. Ее было сложно найти, она не отвечала на его звонки, и не перезванивала, но школа и работа в Хранилище занимали много времени. Только через неделю он вернулся в лаунж кафе Отпуск.

Он заметил, что что-то изменилось с тех пор как он приходил сюда. Во-первых, у двери стоял вышибала с фонариком. Он рассматривал его фальшивое удостоверение.

«Гавайи, да?» скептически спросил огромный верзила, походивший на гориллу.

«Послушай, я не собираюсь пить. Я пришел только для того, чтобы увидеться с Фреей.»

«Здесь нет никого с таким именем.»

«Да ладно тебе, чувак.»

«Спроси Мака, но ничего нового он тебе не скажет,» сказал вышибала, возвращая ему удостоверение. «Но если закажешь выпивку, вылетишь отсюда немедленно.»

Оливер благодарно кивнул и вошел в бар. Не только вышибала оказался чем-то новым в баре. Перед стойкой стояли три бармена. На обоих мужчинах, приличного возраста, были бабочки, еще там была девушка, с внешностью начинающей актрисы. Но в них не было и капельки очарования Фреи. Даже толпа посетителей выглядела по-другому, это были настоящие франты с безупречно выглаженной одеждой и прямой стойкой и даже напитки в их руках были пастельного цвета в специальных бокалах для martinis. Также появилось меню в кожаном переплете, отдающие дорогими духами.

Там было море незнакомцев. Где же журналисты из вопиющих таблоидов, старцы с вытянутыми лицами, тинейджеры, играющие в дартс? Кстати говоря, а где и сама доска для дартса? Где бильярд? Конечно, рождественские огоньки были на месте, но не было механического поющего Санты. И вместо оригинального с

ностальгическим очарованием, родственного, затасканного заведения, «Отпуск» превратился лишь в пластиковую, жалкую копию того, что было раньше.

Оливер покачал головой и пробился к барной стойке. Он заказал минеральную воду и стал ждать. Даже если «Отпуск» и изменился, Фрея все равно здесь. Она должна быть здесь. Прошло несколько часов, посетители уходили один за другим. Бармены уставились на него. Но Оливер сидел до закрытия.

Глава 5

Любовь и храбрость

Оливер не знал, как долго он ждал, стоя на улице с букетом из лилий, но около четырех часов утра, она наконец-то пришла. Она была одета в тот же стеганный жакет, что и в прошлую ночь, но в этот раз она опустила голову, и ее вьющиеся волосы танцевали на ветру.

«Что ты здесь делаешь?» спросила она, и Оливер заметил, что она не была рассержена, только слегка удивлена. «Подержи это,» сказала она, передавая сумку с продуктами, так как она доставала свои ключи из кошелька.

«Я ждал тебя в „Отпуске“. Ты даже не показалась,» сказал он. «Я сделал что-то не так? Ты не хочешь меня видеть?»

Фрея покачала головой и закрыла дверь. Они поднялись по узкой лестнице. «Как ты нашел меня?» спросила она, проходя вглубь своей квартиры.

Оливер нахмурил бровь. Было сложно. Он был уверен, что она жила где-то между Седьмой и Авеню Си. Но он прошел весь блок, но так и не наткнулся на корейский магазинчик или пошарпанное здание, арендуемой квартиры с красной дверью. Он почти что сдался, когда понял, что он стоял прямо перед ним. Как он не заметил этого раньше?

«Не знаю, правда.» Оливер сел на один из удобных стульев. «Что произошло с „Отпуском“? Он совсем другой. Там нет тебя.»

«Я продала его. Я переезжаю.»

«Зачем?»

«Пришло время,» сказала она и скрестила руки. «Ты выглядишь намного лучше.»

«Благодаря тебе,» сказал он.

«Чаю?» спросила она.

«Конечно.» Он ждал пока она нагреет воду и подаст ему чашку. Когда она поставила перед ним чашку, он взял ее за руку и не отпускал некоторое время. Он хотел ее так сильно. Она опустила

голову и посмотрела на него. Они молча смотрели друг на друга.

«Я думала, что сделала все, что могла,» наконец сказала она.

«Почему ты избегаешь меня? Я не маленький мальчик.» Он резко притянул ее к себе и она села ему на колени. Она взъерошила его волосы. «Нет, не мальчик. Ты прав.»

Он наклонился и поцеловал ее. Он никогда не целовал других девушек, кроме Шайлер. Но в этот раз, он даже не думал о Шайлер, только о Фрее.

Фрея пахла молоком и медом, и прекрасным ароматом весны. Он переместил ее так, чтобы она стояла напротив него, и притянул ее еще ближе, так, чтобы он смог положить свою руку ей на грудь. Он чувствовал, как его сердце начало бешено биться — он так нервничал — что он делает? — он не знал, как это делать — он это не планировал — и все же... он услышал вздох Фреи, но это не был вздох раздражения... это был звук одобрения и приглашения.

«Идем со мной,» сказала она, ведя его к кровати. Она разделась и скользнула под одеяло. Она была настолько прекрасна, будто сошла с картины Боттичелли. Руки Оливера дрожали, он быстро скинул всю одежду и присоединился к ней под одеяло. Он ужасно нервничал, что если она она будет смеяться? Что если он сделает что-то не так? Может что-то пойдет не так?

Он не был невинным, но также у него не было опыта в этом. Что если ей не понравится, как он...Ее тело было теплым и настолько притягательным, он вошел в нее, как человек, измученный жаждой в водопад. Он оставил сомнения позади, перестал волноваться и нервничать.

Это был его первый раз. С Шайлер они ждали подходящего момента, возможно из-за того, что понимали, что оно никогда не наступит. Но это неважно. Сейчас важнее всего была Фрея.

Она водила по его телу своими теплыми и легкими руками, а он дрожал от каждого ее прикосновения. Она поцеловала его в шею своими мягкими губами, это был сладостный поцелуй. Она прижала его сильнее и они воссоединились. Его тело колебалось, он посмотрел в ее глаза и она простонала.

Всплеск стольких чувств, многое открылось заново. Он был там, но ему казалось будто он вышел из своего тела, своей крови. Он

«летал» над потолком, смотря на них сверху вниз, поражаясь насколько гладкими были их конечности, когда они вращались, их тела переплелись в красивую форму. Казалось, будто она выворачивает его наизнанку, он продолжал то, что делал, чувствуя ее везде, своим телом и своей душой.

Когда все закончилось, он был весь в поту и трясся. Он открыл глаза и увидел все ту же комнату, наверху был все тот же потолок, покрытый трещинами. «Я люблю тебя,» сказал он и повторил несколько раз. «Я люблю тебя, Фрея.»

Фрея с нежностью взглянула на него. «Нет, не любишь, дорогой мой. Но теперь ты избавился от душевной боли.»

Глава 6

Последнее прощание

На следующее утро они завтракали в Веселке, знаменитым украинским блюдом — борщом. Оливер чувствовал голод и возбуждение. Он не знал связано ли это с бессонницей или с той любовью, которую они создали, но он чувствовал себя заново родившимся. Он чувствовал себя достаточно храбрым, чтобы задать Фрее вопрос, он заметил в один момент, что «Отпуск» безвозвратно изменился.

«Куда ты уезжаешь?» спросил он, беря пирожки и поливая их сметаной.

«Моя семья возвращается домой. В Северный Хэмптон.»

«Почему?»

«Все непросто,» сказала она с сожалением. «История для другого времени.»

Оливер расположился напротив кабинки, чувствуя глубокие выемки на его коже. Чувствовал ли он себя лучше? Иначе? Хуже? Лучше. Определенно лучше. Он прикоснулся к своей шее. Он больше не чувствовал сильную пульсацию.

Шайлер. Он мог произнести ее имя. Он мог вспомнить ее, не ощущая боли. Вспоминать и гордиться их любовью, их дружбой, но больше не чувствовать мучений из-за ее отсутствия. Такое ощущение, что Шайлер находилась за стеклом. Часть его прошлого, но больше не часть его будущего. Он скучал по своей подруге. Но он не пережил бы ее потерю. Ее потерю.

Он положил свою вилку.

«Кто ты? Что ты?» спросил он Фрею.

«Я ведьма.» Она улыбнулась. «Но я так предполагаю, что ты уже знал об этом, помощник.»

«Ты знаешь о Голубой Крови?»

«Да. Конечно. Мы знаем. Но мы держимся в стороне от их дел. Моей семье не нравится... вмешиваться. Но ты стал особенным делом.»

«Я увижу тебя снова?»

«Возможно,» сказала Фрея глубокомысленно. «Но я не думаю, что тебе это понадобится.»

Она была права. Он не любил ее. Он любил ее прошлой ночью, как будто это была любовь на двоих. И сейчас она уходила, но все было в порядке.

Оливер был снова самим собой. У него остались воспоминания о том, когда он был фамильяром Шайлер, но он больше не чувствовал боль от потребности быть с ней, страданий в своей душе. Независимо от того, что он чувствовал к Шайлер, это не прошло под давлением. Вместо этого, его любовь рассеялась и исчезла в его душе.

Это всегда было бы частью его самого, но у этого больше нет той власти, чтобы причинить ему вред. Фрея разобралась с этим. Она исцелила его. Фрея, она ведьма.

«Спасибо.» Он поднялся и поцеловал ее в лоб. «Спасибо тебе огромное.»

«О, дорогой, для меня это было одним удовольствием.»

Одно последнее объятие и, на этом они разошлись.

Оливер спустился вниз по улице в противоположном направлении. Его мобильный начал вибрировать, и, когда он увидел номер, он немедленно ответил. Одно мгновение он слушал, и его лицо расплзлось в улыбке. «Действительно? Ого. Мои поздравления. Когда? Конечно, я буду там. Я бы ни за что это не пропустил.»

Глава 7

Генеральная репетиция

«Тост» — предложил Оливер, поднимаясь с поднятым бокалом. За столом было всего четверо из них: счастливая пара и двое ее друзей, которые проделали такой большой путь, чтобы быть с ними в сегодня. Они пережили жестокость и зло, и сейчас были готовы праздновать.

Шайлер просияла и откинулась на Джека, ожидая, что скажет Оливер. После того, как они бежали с Villa Malavolta, оставляя армию вернаторов графини помятой и разбежавшейся кучей, больше не представляющей угрозы для чьей-либо безопасности, они последовали за Джеком обратно по улицам города. Они нашли своих друзей в безопасности отеля, после нескольких часов восстановления и принятия ванны от последних приключений, они согласились встретиться в местном ресторане за ужином.

Оливер отвел ее в сторону от плато к ресторану, держа за руку. «Он не будет возражать, да?» — Оливер улыбнулся, указывая на Джека.

Шайлер покачала головой.

«Конечно нет, Олли. Так приятно тебя видеть,» — сказала она, сжимая его руку. Она удивлялась простоте их отношений, когда они расстались в аэропорту только несколько месяцев назад, ей было интересно, встретятся ли они снова, и его счастливый и здоровый вид заставил ее сердце увеличиться. «Ты выглядишь по-другому. Лучше. Что верна торы сделали с тобой?» — пошутила она.

«Ничего, с чем бы бывалый мальчик не справился бы,» — заверил он ее. «Но ты права. Я изменился.»

Он рассказал ей о Фрейе, ведьме, которая вылечила его сердце и его кровь.

«Я не помечен больше,» — сказал он.

«Я почувствовала это». — заметила Шайлер. Она смотрела в его открытое, доброжелательное лицо. «Я так рада!» Они вернулись к своей старой верности, двое друзей, их эмоции вернулись к тем, что должны быть. Оливер был прав. Это была магия.

«И ты это серьезно?»-дразнила она.

Оливер покачал головой. «Нет. Я скорее всего никогда ее больше не увижу, ну да ладно. Не волнуйся за меня,» сказал он, собираясь подарить ей нежный поцелуй в лоб.

«Эй!» — воскликнул Джек. «Только жених может целовать невесту!»

Шайлер и Оливер захихикали и проследовали за Джеком и Блисс в маленькое кафе. Когда менеджер узнал, что это был предсвадебный обед, они организовали им чуть ли не целый праздник: им принесли тарелки с горячим, нежным мясным карпачо с цукини на гриле, белый трюфель карбонара, равиоли с грушами и сыром пекорино, нежный Флорентийский бифштекс. На десерт, были тарелки торта Захер, тарт татен и самый лучший тирамису, который Шайлер когда-либо пробовала.

Теперь Оливер стоял в середине ресторана, прочищая горло. «Тост,» сказал он. «Тост за необыкновенную пару. Я хотел сказать что-нибудь простое и красивое в это важное событие, но я лучше оставлю такую возможность поэтам. Это стихотворение было посвящено свадьбе.» Он начал читать стихотворение Фрэнка О'Хары. Там рассказывалось о любви и дружбе и вся их маленькая группы внимательно слушала.

«Это стихотворение можно продолжать очень долго, потому что наша дружба очень длинная, длиною в жизнь и во все времена.»- Оливер улыбнулся. «И я бы мог бы продолжить это стихотворение, как продолжается наша дружба, если бы мог сочинять так долго.»

«Слушайте, слушайте,» — поддержал Джек, а Шайлер чокнулась с его бокалом.

Оливер сел под дикими аплодисментами, так как, даже другие посетители ресторана прекратили свои действия, чтобы дослушать музыку его слов.

Блисс встала следом. «Олли, ты неподражаем,» упрекнула она.

Она откашлялась. «Я просто хочу сказать, как я горжусь тем, что нахожусь здесь сейчас. Мы любим тебя, Скай, и потому что мы любим Скай, мы и тебя любим, Джек. Заботьтесь друг о друге. Будьте добры к друг другу. Мы желаем вам всего самого наилучшего от всего сердца. Не забывайте нас, и не забывайте, что можете

попросить у нас помощи, когда она вам необходима.» Она остановилась, и на мгновение Шайлер подумала, что Блисс станет говорить о тех опасностях, с которыми, вскоре, им придется столкнуться лицом к лицу. Ее друзья знали, что после соединения, она и Джек разделятся, что это всего лишь небольшой пузырь, оазис счастья перед длины и темным разделением и неизвестной угрозы.

Послезавтра, четверо из них разделятся, и каждый покинет Италию по собственным рискованным предприятиям. Оливер вернется в Нью-Йорк, где при загадочных обстоятельствах похищали вампиров; Блисс продолжит поиски неуловимого Цербера; Шайлер отправится в Александрию, чтобы отыскать наследие дедушки; а Джек вернется туда, где столкнется лицом к лицу со своей близняшкой и своей судьбой, чтобы понять сможет ли он победить в битве с самой Смертью.

Но Блисс не говорила ни о чем зловещем. Она на имела это в виду: но они все думали об одном. Ясным голосом, она провозгласила, «За Шайлер и Джека!»

Был слышен звон бокалов и веселья. Блисс крепко обняла Шайлер. Шайлер притянула к ним Джека, а Блисс освободила место для Оливера, чтобы они были связаны в один нерушимый круг.

Глава 8

Свадебное утро

Рано утром в собственной кровати Шайлер прижалась поближе к Джеку. Она чувствовала солнечный свет проникающий в комнату, который заполнял ее теплотой. Сегодня день их соединения. Она чувствовала его руку на своей маленькой спине, его кожу на ее, так как он протиснулся под простыню. Она повернулась так, чтобы он полностью обнял ее с своих руках.

Не произнеся ни слова, Джек начал целовать ее щеку и ее шею, и Шайлер почувствовала, что он передвинулся и лег на нее, чувствовала его вес. После сегодняшнего вечера, они будут связаны.

Но этим утром, они все еще два простых человека.

После всех свиданий в секретной квартире можно было подумать, что они перешли границу. Но она все еще оставалась невинной. Невинной, хотя, возможно, не столь наивной, как девственная невеста, проскальзывающая в свою кровать, нервничая и трясясь. Нет. Не то, не так. Но она хотела подождать, подождать до тех пор пока не станет готовой к этому, и теперь, она больше не желала ждать.

Она открыла свои глаза и обнаружила, что он смотрит на нее. На вопрос в его глазах — ответил ее поцелуй. Да, дорогой. Да. Сейчас.

Она подняла его рубашку выше груди и помогла ему раздеться, ее пальцы легко прикасались к его телу. Он был таким красивым, и теплым, и сильным. Ион принадлежала ей. Она чувствовала себя мягкой и гибкой под ним. При прикосновениях его кожа обжигала, складывалось такое ощущение, что они оба горели, горели.

Она не могла дышать, не могла думать, она могла только чувствовать — чувствовать его поцелуй и его прикосновение, и его вес, и только их двоих.

Джек погрузил свои клыки в ее шею, и она сдалась ему в любви, в удовольствии, в любых чувствах к нему — каждой частичкой себя. Он взял ее и держал, и, когда это произошло, она почувствовала себя разбитой, и свободной и обновленной.

Она не могла перестать плакать. Она была так счастлива,

счастлива — не то слово, это было чем-то большим. Это было намного более сильным и проходящим сквозь нее, как будто бы она была свечой, разожженной его любовью и жаждой, затронувших все нервные окончания. Она чувствовала себя открытой и полностью раскрепощенной.

«Что случилось, любовь моя?» прошептал он, его прекрасное лицо было во вздохе от нее.

Она притянула его еще ближе. Она с жадностью его поцеловала. Ничего не случилось. Ничего... ничего и все.

Все было замечательно и пугающе, и неуклюже и восторженно, она чувствовала головокружение от крови и боли. Но удовольствие было намного сильнее, и большим, чем она себе это представляла.

Сладостное забвение.

Сегодня вечером они будут связаны. Сегодня, она бы стала его. Но она уже это сделала.

Глава 9

Невеста, подобная ангелу

На закате, Шайлер шла к маленькой церквушке в северной части города. Она шла в одиночестве, как было заложено по традиции, ее новые кожаные сандалии легко ступали по камням. Когда она прибыла, Блисс ждала ее в холле около входа.

«Ты великолепна, впрочем как и всегда,» вздохнула ее подруга. «Какое платье!» Блисс вручила ей букет полевых цветов. Он был похож на тот, который ей когда-то подарил Джек на горе Роза. «Джек хотел, чтобы я дала тебе его.»

Шайлер улыбнулась, взяв его в руки. Один из цветков она воткнула в волосы. Ее сердце бешено стучало, любовь переполняла ее, не только к Джеку, но и к ее друзьям, которые были с ней в эту ночь.

«Где наша красавица?» спросил чей-то голос.

«Олли!» крикнула Шайлер, резко развернувшись чтобы заключить в объятия. Хотя они и виделись вчера, она все была рада видеть его, особенно после того, через что они прошли вместе, они были всем друг для друга. Этого она хотела больше всего. Заключение уз было обязательством для нее и Джека, но также было и празднованием для их тесного круга. Они были своими людьми.

«Я думаю, что пора отпустить тебя,» сказал Оливер с улыбкой. «Тому, кто тебе полностью подходит, ты так не думаешь?»

Из-за закрытой двери часовни Шайлер услышала звук свадебного марша Вагнера, больше известного под названием «Прибытие Невесты». Возможно слишком традиционный выбор, но в день ее соединения Шайлер не хотела нарушать соглашение. Она чувствовала укоренившееся желание воздать должное учреждению, к которому они присоединились.

«Я думаю, что это — наш выход,» сказала она Оливеру, беря его за руку. Блисс открыла двери и вступила первой, как подруга невесты.

Шайлер не чувствовала нервозности или беспокойства, которые, как она думала, будут присутствовать. Она смотрела только вперед.

Поскольку там был он.

Ее Джек, стоящий прямо и верно. Их любовь прошла проверку и трудности, но они вышли из всего победителями. Их любовь была намного сильнее, чем когда-либо. Это яркое, веселое счастье, которое заполнило пространство, было создано им.

Он использовал свое собственное заклинание, смог разыскать Блисс и привез Оливера из Нью-Йорка. Они были не единственными друзьями. Маленькая часовня была наполнена улыбками близких людей. Здесь была вся команда по лакроссу: Брайс Каттинг и Джейми Кип, и Буз Лэнгдон, и Фрогги Кернокан. Были Хэтти и Джулиус Джексон, непоколебимые и гордый. Присутствовал Кристофер Андерсон. Был даже Геди, их друг, не смотря на все пройденное.

Оливер поцеловал ее в щеку и пожал руку Джеку.

Потом Джек поцеловал ее в лоб и они прошли к алтарю. Это было правильно, это было замечательно. Это был самый счастливый день в ее жизни.

Где-то в глубине души она чувствовала присутствие тех, кого уже нет с ними. Она чувствовала, как Дилан улыбался. Она чувствовала любовь своего дедушки и своей бабушки, Лоуренса и Корделии. Но лучше всего она чувствовала присутствие своих родителей, они были счастливы и охраняли ее, в не зависимости от того, где они они находились.

На алтаре не было священника. Члены Голубой Крови сами могли регистрировать брак. Им было необходимо, только, произнести правильные слова, чтобы закрепить союз.

Джек повернулся к Шайлер, беря ее левую руку. Он одел кольцо на ее палец. Оно было тем самым, которое принес Венатор. Проклятое кольцо.

«Друзилла, думала, что смогла испортить мне этот день. Но оказалась не права,» сказал Джек. «Я должен поблагодарить ее, действительно, чтобы отдать должное тому, что когда-то потерял.»

Шайлер с любопытством смотрела на кольцо на ее пальце. Это был больше не белый металл. Теперь, она увидела, что оно темного цвета, с темно-красной полосой, как будто оно было выковано из железа и крови.

Джек поднял его на свет.

За все мои прожитые годы на этой Земле, я накопил огромное состояние в виде драгоценностей и сокровищ. Я могу дать тебе алмазы и рубины, сапфиры и изумруды. Но все же, нет такого камня, который был бы ярче, чем твои глаза.

Потому, что он говорил, Шайлер поняла, что он открывал дверь в глом, и когда она моргнула, они оказались, стоящими в мире духов. Церковь и их друзья исчезли.

Не волнуйся; для них это всего лишь мгновение. Он стоял перед ней в своей истинной форме, с его эбеновыми выгнутыми крыльями за спиной и своими рогами.

Шайлер посмотрела на кольцо на пальце и увидела, что это было кольцо Черного Огня.

Ты знаешь историю того, как были созданы ангелы?

Она покачала головой.

Когда всемогущий создал этот мир, он создал Первенцев. Ангелов Света: Михаил, Габриэль? а их братья были вылеплены из хрупких звезд небес. Ангелы Преисподней были сброшены с Темной Материи, которая поддерживает Землю. Свет и Тьма идут рука об руку. Внутри меня томится пламя и металл, уголь и самородная сера.

Когда нас изгнали из Рая, каждый из нас навсегда потерял часть своей души.

Как часть нашего наказания, на нас было наложено проклятье, чтобы мы никогда более не смогли полюбить. Вместо этого этого, мы заключали узы с теми, кто был предназначен нам судьбой. Мы с Азраэль никогда не выбирали друг друга, выбор сделали за нас. Мы и не знали ничего другого. Кольцо которое сейчас на тебе, это часть моей души, которую твоя мать помогла мне восстановить. Она спасла нас от Тьмы и привела к Свету. Огонь не причинит тебе вреда. Я потерял это кольцо во время кризиса в Риме. Но теперь оно снова со мной.

Это кольцо благословила сама Габриэлла. Я никогда не давал это кольцо, мою душу, кому-либо. Азраил никогда не получит и части его.

Это единственная часть меня самого — настоящего меня, и теперь она твоя.

Когда они вышли из гнома, Шайлер была поражена значению темного кольца в ее руках. Оно выглядело простым и обычным, и все же, за этим скрывалась тайна войны и крови, и любви с потерей, и прощения с дружбой.

«Я никогда его не сниму,» пообещала она. «У меня тоже есть кольцо.»

На этот раз, ее руки были крепки, как у хирурга, так как она надевала кольцо. Это было простое золотое кольцо. С выгравированной датой свадьбы ее родителей. Когда она покидала Нью-Йорк, ей удалось взять с собой несколько дорогих ей вещей.

Это было кольцо ее отца, сказала она. В нем есть своя защитная сила, так как его подарила моя мама, когда они соединялись. Я хочу, чтобы оно принадлежало тебе.

Они взяли друг друга за руки, и в часовне, заполненной их друзьями, они произнесли слова, которые связывали их, слова, которые не могли быть разрушены.

«Я отдаю тебе себя и принимаю тебя, как самого себя,» объявил Джек, его голос немного дрожал. На его глазах стояли слезы.

«Я отдаю тебе себя и принимаю тебя, как саму себя,» отозвалась эхом Шайлер. Она чувствовала себя спокойной и безмятежной, и смотрела на него с огромной любовью.

Они взяли друг друга за руки, и в часовне, заполненной их друзьями, они произнесли слова, которые связывали их, слова, которые не могли быть разрушены.

«Я отдаю тебе себя и принимаю тебя, как самого себя,» объявил Джек, его голос немного дрожал. На его глазах стояли слезы.

«Я отдаю тебе себя и принимаю тебя, как саму себя,» отозвалась эхом Шайлер. Она чувствовала себя спокойной и безмятежной, и смотрела на него с огромной любовью.

Чувствовала ли она себя по-другому? Каким-то образом она представила себе невидимую нить, образовавшуюся между ними, физически невидимую, связывающую их вместе. И все же, она чувствовала себя, как раньше. Только лучше. Более полной. Более умиротворенной.

Маленькая комната наполнилась аплодисментами и

поздравлениями.

Когда они вышли из церкви под веселый марш Мендельсона, их друзья приветствовали их ярким конфетти, которые были противоположны темноте и взывали их имена к небесам.

Джек сжал ее руку, и Шайлер, в ответ, сжала его руку дважды. Это был их секретный код. Это значило, что я люблю тебя.

Завтра Джек покинет ее. Завтра он вернется в Нью-Йорк, она направится в Александрию. Но сегодня, они будут танцевать.